

ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ И ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКИ

УДК 821.161.1.0

DOI: 10.31249/litzhur/2022.57.06

И.В. Пешков

© Пешков И.В., 2022

БАХТИНСКИЙ ВОПРОС. СТАТЬЯ ТРЕТЬЯ: ВАЛЕНТИН НИКОЛАЕВИЧ ВОЛОШИНОВ¹

Аннотация. Статья представляет собой краткую биографию Валентина Николаевича Волошинова с позиций его участия в круге М.М. Бахтина и публикаций им под своим именем ряда работ Бахтина, начало чего было положено критической статьей «По ту сторону социального. О фрейдизме» (1925), продолжено теоретической статьей «Слово в жизни и слово в поэзии» (1926), книгами «Фрейдизм. Критический очерк» (1927) и «Марксизм и философия языка. Основные проблемы социологического метода в науке о языке» (1929) и завершено несколькими статьями 1930 г.

Приводятся дополнительные аргументы в пользу более раннего знакомства Бахтина и Волошинова, чем это принято было считать в 1990-е годы, а также выдвигается особая трактовка эпизода с Волошиновым в мемуарах О.М. Фрейденберг.

Ключевые слова: М.М. Бахтин; В.Н. Волошинов; О.М. Фрейденберг; авторская маска.

Получено: 04.04.2022

Принято к печати: 12.05.2022

Информация об авторе: *Пешков* Игорь Валентинович, доктор филологических наук. Независимый исследователь. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9881-3429>**E-mail:** ivpeshkov@gmail.com

¹ Продолжение. Предыдущие публикации цикла: «Бахтинский вопрос: промежуточные итоги» // Литературоведческий журнал. 2022. № 1(55). С. 182–210; «Бахтинский вопрос. Статья вторая: Павел Николаевич Медведев» // Литературоведческий журнал. 2022. № 2(56). С. 89–111.

Для цитирования: Пешков И.В. Бахтинский вопрос. Статья третья: Валентин Николаевич Волошинов // Литературоведческий журнал. 2022. № 3(57). С. 86–109. DOI: 10.31249/litzhur/2022.57.06

Igor' V. Peshkov
© Peshkov I.V., 2022

BAKHTIN QUESTION. THE THIRD ARTICLE: VALENTIN NIKOLAEVICH VOLOSHINOV

Abstract. The article is a brief biography of Valentin Nikolaevich Voloshinov from the standpoint of his participation in the Bakhtin circle and publications under his own name of a number of Bakhtin's works, which began with the critical article "Beyond the Social Principle" (1925), continued by the theoretical article "Discourse in life and discourse in poetry" (1926), books "Freudianism. A Critical Sketch" (1927) and "Marxism and the Philosophy of Language. Fundamental Problems of the Sociological Method in the Science of Language" (1929) and which completed by several papers in 1930.

Additional arguments are given in favor of an earlier acquaintance between Bakhtin and Voloshinov than was commonly believed in the 1990 s, and a special interpretation of the episode with Voloshinov in the memoirs of O.M. Freidenberg is put forward.

Keywords: M.M. Bakhtin; V.N. Voloshinov; O.M. Freidenberg; author's mask.

Received: 04.04.2022

Accepted: 12.05.2022

Information about the author: Igor' V. Peshkov, DSc in Philology, Independent Researcher, Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9881-3429>

E-mail: ivpeshkov@gmail.com

For citation: Peshkov, I.V. "Bakhtin Question. The Third Article: Valentin Nikolaevich Voloshinov". *Literaturovedcheskii zhurnal*, no. 3(57), 2022, pp. 86–109. (In Russ.) DOI: 10.31249/litzhur/2022.57.06

Валентин Николаевич Волошинов родился 18 июня 1895 г. в Санкт-Петербурге². Его отец, Николай Александрович Волошинов, вышедший в отставку в чине коллежского асессора, имел звание

² Основные факты жизни В.Н. Волошинова введены в научный оборот Н.Л. Васильевым. В их изложении везде, где не очевидно иное, я опираюсь на его статью: [10].

присяжного поверенного, т.е. работал адвокатом в суде. Мать, Лидия Валерьяновна, писала стихи, ей самой был посвящен сборник рассказов и стихотворений «Люттик» (1899) Е.М. Беспятова [43]. Вместе с сыном с 1911 г. входила в небольшую эзотерическую группу, организованную одноклассником сына Б.М. Зубакиным [31, с. 236].

С 1904 по 1913 г. Волошинов учился в Санкт-Петербургской гимназии № 12, а с 1913 по 1917 г. – на юридическом факультете столичного университета, который не окончил из-за недостатка средств. Не меньшее значение, чем учеба, в жизни Волошинова до начала 1916 г. имело общение с Борисом Михайловичем Зубакиным. Сам Зубакин писал о событиях 1915 г.: «Мы с Волошиновым объявили себя преемственниками <...> христианского розенкрейцства: Духовным орденом, государствованием и школой-институтом “Lux Astralis”» [31, с. 111]. Но весной 1916 г. Зубакин ушел в армию, а самостоятельно руководить «орденом» Волошинов долго не смог: по натуре он был не лидером, а сподвижником. Рядом с ним вместо Б.М. Зубакина оказался М.М. Бахтин. Но его сподвижником Волошинов стал не сразу.

Хотя из магнитофонных записей, сделанных В.Д. Дувакиным в 1973 г. [5], вполне очевидно, что знакомство В.Н. Волошинова с М.М. Бахтиным произошло еще во время учебы первого, ни биографами Бахтина, ни биографами Волошинова в прошлом веке этот факт так и не был введен в светлое поле научного сознания. Книга о Бахтине С.С. Конкина и Л.С. Конкиной [27] написана раньше публикации бесед Дувакина с Бахтиным, соответственно, в ней к невельскому периоду отнесены и знакомство Волошинова с Бахтиным, и знакомство самого Бахтина с Л.В. Пумпянским: «Случилось так, что в Невеле он (Бахтин. – *И.П.*) встретился и подружился с целым кругом молодых талантливых людей, увлеченных, как и он сам, глубокими творческими интересами. В этот круг входили В.Н. Волошинов, Л.В. Пумпянский, Б.М. Зубакин, М.В. Юдина, М.И. Каган» [27, с. 53].

Н.Л. Васильев предпослал свой биографический очерк книге работ Волошинова, изданной в 1995 г., когда журнальный вариант бесед с Бахтиным уже был опубликован. Тем не менее в этом очерке мы читаем: «В начале 1919 г. Волошинов переехал в Невель, в прошлом уездный город Витебской губернии (ныне Псков-

ской области), куда в годы гражданской войны потянулись многие петербуржцы, привлеченные сравнительной дешевизной жизни и благоприятными природными условиями этого региона. Здесь Волошинов встретил своего друга с гимназических лет Б.М. Зубакина, познакомился с М. Бахтиным» [10, с. 6]. Впрочем, даже в комментариях к книжному варианту публикации «Бесед Бахтина с Дувакиным» сказано, что Бахтин познакомился с Волошиновым «в Невеле в 1919 году» [5, с. 293].

Однако в начале текущего века другой биограф Волошинова В.М. Алпатов, в целом не склонный доверять устному слову Бахтина, исправил ошибку коллег: «Самое существенное, пожалуй, – свидетельство о знакомстве Волошинова с Бахтиным еще в Петрограде не позднее 1917 г. Впрочем, речь уже шла о недостоверности многих утверждений Бахтина в беседах» [1, с. 101]. Оставим последнее замечание Алпатова на его совести (оно не имеет другого уровня верификации), как не стал заострять на нем внимание Н.А. Паньков: «Однако, пожалуй, Алпатов глубже вник в слова Бахтина: хотя речь (ошибочно) идет о Ленинграде, весь этот эпизод явно относится к дореволюционной поре» [35, с. 430]. Чтобы расставить точки над *i*, приведем отрывок, к которому обращаются биографы:

«Бахтин. <...> Ну, прежде всего я знал, но тоже близким не был, хотя это был мой любимый поэт, и как человек он мне очень импонировал, – это Вячеслав Иванов. Вячеслав Иванов. Но я не был с ним особенно близок.

Дувакин. А где Вы с ним встречались?

Бахтин. Я с ним встречался в Ленинграде, на вечере, меня познакомили там... Дело в том, что у меня был близкий друг – Волошинов... Он автор книги “Марксизм и философия языка”, книги, которую мне, так сказать, приписывают. Вот – Валентин Николаевич Волошинов. А его отец был другом Вячеслава Иванова, он был, кажется, даже на “ты” с Вячеславом Ивановым... И вот познакомил меня с ним на вечере литературном, еще в Ленинграде. А потом я (его. – *Ред.*) встречал, собственно, в Ленинграде³, а по-

³ Исходя из этой части фразы, можно предположить, что в Петербурге Бахтин встречался с Вяч. Ивановым больше чем один раз. Но тут важно это слышать: возможно, Бахтин просто еще раз утверждает свою первую встречу, вспоминая последующие.

том мы с ним уже встречались в Москве, после революции 17-го года. И особенно мне запомнились последние две встречи с ним перед отъездом его... В Баку» [5, с. 77–78].

Разумеется, может поколебать биографический хронометраж фраза «Я с ним встречался в Ленинграде»: знакомство с Ивановым вроде бы автоматически переносится в 1924-й (год смерти и «увековечения» Ленина в имени города на Неве) и позднее. Но Бахтин часто называет северную столицу России Ленинградом, т.е. так, как город именовали во время записи бесед (и это даже нельзя считать ошибкой). Дувакин иногда его поправляет. В данном случае из контекста понятно, что речь идет о дореволюционном Петрограде, а возможно и о довоенном Петербурге. Отсюда следует, что Бахтин с Волошиновым познакомились тоже соответственно не позднее начала 1917 г., а, учитывая нижеизложенное, несколько раньше: чтобы выяснить, что отец Валентина был дружен с Вяч. Ивановым, требовалось какое-то время, а чтобы отец друга еще и познакомил с литературной знаменитостью, с самим Николаем Александровичем нужно было быть хорошо знакомым заранее. Естественно предположить, что Бахтин был вхож в дом присяжного поверенного Волошинова уже с 1915 г., когда вся семья Бахтиных переехала в Петроград [34, с. 91]. Таким образом, срок дружбы Михаила и Валентина продлевается как минимум на два-четыре года. Как минимум, потому что мы не знаем точно, когда и как часто Михаил Бахтин бывал в столице до общесемейного переезда. Кроме того, известно, что с 1913 г. Вяч. Иванов обосновался в Москве, а постоянно жил в Петербурге лишь до 1912 г.⁴ Так что встречу с Ивановым можно отнести даже к 1910–1911 гг., когда Бахтин еще учился в гимназии в Вильно,

⁴ 19 мая 1912 г. Иванов с семьей покинул Россию и переселился во Францию [28, с. 215–216], а вернулся в Россию в 1913 г.: «В. Иванов с Верой вернулись в Россию в августе 1913 г. (Стихотворение “Весы”, III, 515, например, было написано 28 августа в имении Бородаевского в Курской губ.)» [24, с. 52], и до 1916 г. обосновался в Москве (газ. «Голос Москвы» за 22 августа / 4 сентября 1913 (№ 193): «С осени переселяется в Москву из Петербурга Вячеслав Иванов»). Затем Иванов поселился в Сочи и только осенью 1917 г. вернулся из Сочи в Москву [32, с. 227]. Нам не удалось найти никаких сведений о том, что, живя в Москве, Вяч. Иванов навещался в столицу России в эти годы.

ведь оттуда до столицы тогдашней России было совсем недалеко. Хотя такое знакомство 15–16-летнего Бахтина с Ивановым тоже вполне представимо, остается еще возможность их встречи в августе (время гимназических каникул) 1913 г., когда Иванов вернулся из Италии и собирался переезжать в Москву. Значит, и с Валентином Волошиновым Бахтин мог быть знаком едва ли не с 15 лет. Продление срока бахтинско-волошиновского знакомства весьма существенно, потому что переводит его исток в нежный юношеский возраст, особенно благоприятный для завязывания пожизненной дружбы.

Как бы то ни было, в 1917 г. юноша Валентин Волошинов уже покинул университет, не закончив четвертого курса. Сначала он работал учителем, а в 1918 г. занял место председателя Исполкома сотрудников Петроградского окружного народного суда и заведующего канцелярией его уголовного отдела. Годом позже Волошинов по приглашению Зубакина, как утверждал последний, переехал в Невельский уезд⁵, где по соседству с квартировавшим там Зубакиным жил Владимир Зиновьевич Ругевич, также знакомый Волошинова по гимназии и признанный представитель круга Бахтина в ленинградский период. «Ругевич приютит у себя в доме» [31, с. 115] Волошиновых (мать и сына).

В самом Невеле Волошинов встретил уехавшего туда из Петрограда годом раньше М.М. Бахтина, близко познакомился с М.И. Каганом, М.В. Юдиной, Л.В. Пумпянским (хотя с последним, вероятно, общался уже в Петербурге). Все перечисленные составили костяк семинара по Канту – первая редакция того неформального объединения, которое позже стали называть «кругом Бахтина». Судя по письму Волошинова Кагану, семинар посещал и Зубакин [26, с. 85], но поскольку, с одной стороны, в сохранившихся документах и рукописях Зубакина имя Бахтина не фигурирует вообще, а с другой стороны, и Бахтин в беседах с Дувакиным сам Зубакина не вспоминает, а лишь называет его очень маленьким поэтом в ответ на упоминание собеседником [5, с. 179], постольку считать Зубакина полноправным членом Невельского

⁵ «К пасхе 1919 г. я списался с Валентином Волошиновым. Узнав, что он почти умирает с голоду с матерью, я выписал его к себе в деревню (станция Изога М. Вин. Рыб. ж. д., Чупровская волость, село Михайловщина, хутор Затишье, Вербицкой)» [31, с. 115].

круга Бахтина пока нет веских оснований. Зубакин мог посещать кантовский семинар ради того, чтобы сохранить своего верного до той поры адепта. Но в записях о 1920 г. Борис Михайлович вынужден констатировать: «Волошинов совсем от меня отошел и занялся музыкой, стихами и веселым обществом» [31, с. 117].

Возможно оценка невеличской компании Волошинова вызвана дружеской ревностью Зубакина, возможно определение «веселое общество» вообще не относится к невеличской школе философии, но по крайней мере занятия музыкой и стихами отражено точно: имеющий еще с 1913 г. публикации музыкальных произведений Волошинов сначала работал руководителем отдела внешкольного образования в Чупровской волости, а затем заведующим музыкальной секцией Невеличского отдела народного образования. В музыкальной школе вел занятия по классу фортепиано, а в старших классах Единой трудовой школы второй ступени (где работал и Бахтин) преподавал историю литературы. В 1921 г., переехав из Невеля в Витебск, Волошинов возглавил музыкальный отдел местного губполитпросвета и стал заместителем заведующего отделом искусств губернского отдела народного образования.

Первое время в Витебске Волошинов жил в одной комнате с Бахтиным (который переехал в губернский центр еще в предыдущем, 1920 г.) в доме Алексеевских на Смоленской улице⁶. Поддержанное Н.Л. Васильевым предположение К. Кларк и М. Холквиста, что Волошинов ухаживал за Бахтиным во время его болезни [44, с. 51], вполне органично вписывается в гипотезу (как нам представляется, уже вполне доказанную), что Волошинов был в Невеле старым другом Бахтина, а не новым. Правда, вскоре Валентин Николаевич женился на Нине Аркадьевне, дочери хозяина дома, и, вероятно, перебрался к жене. А летом 1921 г. сам Бахтин вступил в брак с квартиранткой этого же дома Еленой Александровной Околович [5, с. 142]. Посещавшая лекции Бахтина в его комнате Р.М. Миркина вспоминала: «На одной из стен не то с желтоватыми, не то с зеленоватыми обоями мелким почерком были написаны следующие строки (вероятно, стихи Волошинова. — И. П.):

⁶ «Жили Бахтины на Смоленской улице (д. 61, по уточнению Н.Л. Васильева. — И. П.) в квартире врача Алексеевской. Их небольшая комната с окнами, выходящими во двор, была обставлена весьма скудно <...>» [30, с. 93].

Здесь жили поэт и философ
В суровые зимние дни.
И много проклятых вопросов
Решали в то время они» [30, с. 93].

Как мы видим с 1990-х годов, вопросы не только решались, но и ставились: возможно, именно здесь, в этой комнате, нужно искать заставку к «одному из “проклятых вопросов”» современного бахтиноведения» [33]. Во всяком случае к 1921 г. невельский круг Бахтина частично воссоздался в Витебске, появились и новые лица, причем одно из них имеет отношение к бахтинскому вопросу не меньшее, чем сам Волошинов, а он, скорее всего, и ввел в круг Павла Николаевича Медведева. Последние, впрочем, один за другим (сначала Медведев) в 1922 г. уехали в Петроград. К возвращению Бахтина в 1924 г. в город, уже переименованный в Ленинград, Волошинов заканчивал учебу в университете по этнолого-лингвистической специализации факультета общественных наук, оформляя таким образом свое высшее образование. Пока Бахтин не приехал, Волошинов, как прежде в Витебске, продолжал писать и публиковать стихи, статьи по музыковедению и небольшие рецензии (все в «Записках Передвижного театра», которые редактировал П.Н. Медведев). После возвращения Бахтина его неформальный круг восстановился и расширился, а под фамилией «Волошинов» с 1925 г. последовали публикации теоретических статей и книг по психологии и филологии: «По ту сторону социального. О фрейдизме» (1925), «Слово в жизни и слово в поэзии» (1926), «Фрейдизм» (1927), «Новейшие течения лингвистической мысли на Западе» (1928), «Марксизм и философия языка», «О границах поэтики и лингвистики» (1930), цикл «Стилистика художественной речи» (1930), куда вошли три статьи «Что такое язык?», «Конструкция высказывания», «Слово и его социальная функция». С отъездом Бахтина в ссылку в Кустанай (29 марта 1930 г.) эти публикации прекратились. В академических кругах было известно, а в последние годы с высочайшей степенью вероятности доказано, что все это написал Бахтин (см. об этом статью первую [38]).

Бахтин в 1920-е годы подолгу не мог выходить из дома или лежал в больнице и не был готов постоянно работать в советских учреждениях, но также не был готов зарывать свои гуманитарно-

научные таланты в дальние ящики стола. Предоставить друзьям воплощать в советском научном сообществе свои открытия оказалось удачным выходом из сложившейся антиномии. В.Н. Волошинов почти полностью отошел от прежних интересов (музыка, поэзия, розенкрейцерство), чтобы реализовать потенциальную научную карьеру своего друга-учителя (в письме В.В. Кожинину от 16 ноября 1964 г. Бахтин признал Волошинова своим учеником [25, с. 182]), в частности Волошинов стал титульным автором-публикатором многих его работ. Таким образом, вектор этой судьбы с 1920 г. был задан М.М. Бахтиным. Перипетии же ее во многом были срежиссированы П.Н. Медведевым, который с помощью В.А. Десницкого, председателя Президиума секции литературы Научно-исследовательского института сравнительной истории литератур и языков Запада и Востока (ИЛЯЗВ), устроил в 1925 г. Волошинова в этот институт, а с 1926 г. обосновался в ИЛЯЗВе и сам. Как развивалась научная карьера Волошинова в ИЛЯЗВе, можно проследить по архивной информации Васильева [10, с. 11] и по опубликованному Паньковым «Личному делу В.Н. Волошинова» [29]: сначала зачислен сверхштатным сотрудником 2-го разряда, в ноябре 1926 г. – сверхштатным аспирантом; штатным аспирантом Волошинов пробыл с декабря 1927 по июль 1929 г., после чего он стал научным сотрудником 1-го разряда. В предисловии к названной публикации Н.А. Паньков зафиксировал связанную с особой ролью Волошинова молву: «С.Г. Бочаров рассказал мне две версии анекдота, которые циркулировали в питерских научных кругах вроде бы еще с 30-х годов. Согласно первой из них, Волошинов в панике прибегает к Бахтину и говорит: “На такое-то число назначено обсуждение книги (речь идет о книге “Марксизм и философия языка”. – *И. П.*). Наверняка будут вопросы! Что делать?!” А Бахтин ему невозмутимо отвечает: “Не надо беспокоиться! Сейчас я продиктую, какие будут вопросы, а потом расскажу, как и что на них отвечать...”. По второй же версии, Бахтин советует Волошинову сказать, что на вопросы он ответит через день» [36, с. 67].

П.Н. Медведев, во второй половине 1920-х годов занимавший серьезные позиции в издательских кругах Ленинграда, помогал с публикациями и часто подставлял другое представительское плечо, в некоторых статьях и книге «Формальный метод в

литературоведении» (1928) тоже выступая авторской маской Бахтина. Но у Медведева имелись в значительном объеме и количестве наименований и собственные публикации, судьба Волошинова героичнее в том смысле, что он пожертвовал всем тем, чем занимался в ранней молодости (музыка, поэзия, розенкрейцерство), и стал больше, чем учеником Бахтина, он стал основным лицом, от имени которого Бахтин писал свои работы 20-х годов: это карьера трагического актера, хотя некоторые коллеги могли воспринимать ее по-другому, например как фарс. Вот что вспоминает О.М. Фрейденберг о сотрудниках ИЛЯЗВа (с 1930 г. Института речевой культуры – ИРК): «Десницкий, неизменно разнося меня за “яфетидологию” и устремление к прошлому, в то же время ценил меня и любил. Его правой рукой был Н.В. Яковлев, смещенный ученый секретарь. В свою очередь Яковлев имел свою правую руку. Это был Волошинов, изящный молодой человек и эстет, автор лингвистической книги, написанной ему Блохиным. Этот Волошинов цинично предлагал мне, чтоб я за него и на него работала, а он за то будет продвигать меня через Яковлева и Десницкого. Я отказалась – и наши отношения сделались холодны, как лед.

Вскоре Волошинов пал, как пал вскоре и Яковлев, как пал еще дальше Десницкий, – как в свое время навсегда упал Богаевский. Люди, строившие советскую власть, один за другим убирались этой же властью со сцены. Хищники пожирали друг друга.

Десницкий был хозяином на литературном отделении ИРКа, а на языковом – Якубинский. Это был красивый, светский мужчина, циник. <...> Возле Якубинского были свои Яковлевы и Волошиновы» [41, л. 207–208]⁷.

Приведенный отрывок из воспоминаний О.М. Фрейденберг имеет уже свою новейшую историю восприятия. Первой с этим отрывком познакомилась Н.В. Брагинская, еще в 1975 г., при жизни Бахтина. Однако лишь спустя 14 лет о его содержании появилось публичное извещение – в малоизвестной статье Нины Перлиной [45]. Еще спустя шесть лет это извещение было переведено на русский язык и опубликовано в России: «В 1930 году Волошинов, работавший в Яфетическом институте Н. Марра в Ленинграде, ока-

⁷ Текст частично приводится по фотокопии оригинала, опубликованной в: [8, с. 46]. Листы оригиналов мемуаров О.М. Фрейденберг соответствуют нумерации на сайте www.freidenberg.ru

зался в Лингвистическом секторе этого учреждения. Ольга Фрейденберг, знаток древнего фольклора, старшая двоюродная сестра Бориса Пастернака и человек твердых моральных принципов, работала в секторе мифологии. В своем дневнике-воспоминаниях (конец 40-х – 1954 гг., не опубликован) Фрейденберг описывает Волошинова как “элегантного молодого человека и эстета, автора лингвистической работы, написанной для него Блохиным” (так в тексте). Этот Волошинов, продолжает Фрейденберг, предложил ей сделку: она напишет ему книгу, а он поспособствует публикации ее труда. Фрейденберг “отвергла это предложение” и их “отношения стали холодны как лед”» [37, с. 33].

Как видим, «публикация» фрагмента по-русски вышла не очень корректной⁸. В первом предложении неправильно указаны место и время события. Но если время дано просто не совсем точно (а совсем точного в принципе пока нет и не предвидится), место встречи – ошибочно дважды: не работал в институте Н.Я. Марра В.Н. Волошинов, и нет такого указания в мемуарах О.М. Фрейденберг [8, с. 40–41]. В третьем предложении произвольно поставлен год окончания дневника и неточно процитирован сам текст из него. В действительности Волошинов назван не элегантным, а «изящным». Далее следует собственный пересказ Н. Перлиной предложения Волошинова, тоже, как видим, не адекватный оригиналу.

В том же 1995 г. Н.В. Брагинская в комментариях к публикации доклада О.М. Фрейденберг, сделанного в 1931 г., тоже упоминает рассматриваемый отрывок: «Ниже Фрейденберг “боится” обвинений яфетидологии во фрейдизме со стороны Иоффе и Азадовского, которые как будто не выступали в печати с критикой того или другого. Между тем в ИРК и в том же кабинете методологии литературы работал В.Н. Волошинов, считавшийся автором книги “Фрейдизм” (1927). Бахтина Фрейденберг не знала, но она слышала, что книги Волошинова написаны не им, а человеком по имени Блохин (“Волошинов <...>, автор лингвистической книги, написанной ему Блохиным”), и записала в конце 40-х годов как об этом, так и о предложении Волошинова к ней» [42, с. 292].

⁸ Понятно, что ошибки прямого цитирования мемуаров О.М. Фрейденберг связаны отчасти с тем, что ее текст дан в обратном переводе с английского, который автор статьи, видимо, не контролировала.

Позже Н.В. Брагинская назвала эту запись О.М. Фрейденберг «свидетельством о слухах» [8, с. 40]. В полемику по поводу данного свидетельства незадолго до этого вступил В.М. Алпатов, используя преимущественно *argumentum ad hominem*: «Одно из свидетельств – написанные в первой половине 50-х гг. воспоминания О.М. Фрейденберг (полностью до сих пор не опубликованные). В них Волошинов предстает как “элегантный молодой человек и эстет, автор лингвистической работы, написанной для него Блохиным”» (цитируется по: [187 – это как раз вышеприведенный отрывок из перевода статьи Перлиной. – *И. П.*]). «Фрейденберг утверждает, что Волошинов и ей предлагал нечто подобное, она отказалась, и их отношения прервались. Воспоминания писались спустя много лет и содержат явные неточности. Фамилия Бахтина явно ничего не говорила Фрейденберг, и она ее перепутала; вдобавок Волошинов назван сотрудником Яфетического института АН СССР, где он никогда не работал. Надо учитывать и крайнюю субъективность этих воспоминаний, написанных в годы, когда Фрейденберг была отставлена от работы. Они переполнены крайне резкими характеристиками очень многих знакомых ей ученых: И.И. Мещанинова, И.А. Орбели, И.И. Толстого и др.; в то же время оценки Марра завышены. Принимать на веру оценки Фрейденберг (что в наши дни нередко делается) никак нельзя. Но ясно, что в отношении “Блохина” она пересказывает реально ходившие слухи» [1, с. 95].

Подчеркнув «крайнюю» ненадежность и субъективность оценок, данных О.М. Фрейденберг, В.М. Алпатов в конце концов соглашается, что молва об особом авторстве Бахтина имела место уже в начале 1930-х годов, в таком случае все его аргументы автоматически оказываются нацеленными на то, чтобы как-то дезавуировать факт предложения Волошинова Ольге Михайловне работать на него. Но ведь это уже не просто свидетельство о молве, это воспоминание о реальном событии, которое произошло с автором мемуаров. Его нельзя просто проигнорировать как случайную субъективную оценку: чтобы его дезавуировать, нужно признать это событие ложным. То есть Алпатов исподволь подводит читателя к выводу, что Фрейденберг все это сочинила. Принять такой вывод сложно, сколь бы бесспорными ни казались аргументы: это как же Ольге Михайловне нужно было ненавидеть человека, чтобы

через почти два десятка лет возвести на него такую напраслину! Особенно учитывая, что этот человек большую часть этого срока уже лежал в гробу.

Но с аргументами В.М. Алпатова соглашаться нет никаких резонов, а вот оспорены они Н.В. Брагинской очень резонно [8]. Во-первых, этот отрывок написан, скорее всего, в 1949 г., когда Фрейденберг еще работала в ЛГУ (на пенсию она ушла лишь в августе 1951 г.), во-вторых, неточность в записи только одна: Бахтин назван «Блохиным», но при фиксации молвы такое бывает: искажения в информационном канале могли возникнуть даже не на этапе восприятия мемуаристом, а в более раннем звене молвы. Другая «неточность» оказывается на поверку неточностью (точнее неосведомленностью) самого Алпатова. Фрейденберг нигде в мемуарах не называла Волошинова сотрудником Яфетического института, а напротив, речь все время идет об ИРКе. По поводу этой комедии ошибок Н.В. Брагинская пишет: «Как нехорошо получается: мемуары Фрейденберг изобличаются в неточностях вообще, на основании которых нельзя верить тому, что она говорит в частности, при помощи ложного утверждения самого Владимира Михайловича!» [8, с. 41]. Понятно, что Алпатов брал информацию из третьих рук, но некорректно поданную информацию передал еще более некорректно. Однако последуем все же его совету не принимать на веру оценки, которые дает Фрейденберг (правда, такое требование можно отнести к оценке любого человека). Тогда характеристику «изящный молодой человек и эстет» нужно проверять, но то, что этот эстет (или не эстет) делал Фрейденберг известное предложение (от которого она отказалась), как раз нужно принять на веру, потому что это не оценка, а изложение факта, события, случившегося с мемуаристом.

Проверку большей части оценок, данных мемуаристкой, провела Н.В. Брагинская [8, с. 46–56]. Например, исключительно субъективная, на первый взгляд, оценка В.А. Десницкого («шельма и тонкая штучка») «на перекрестном допросе документов и свидетелей обретает некий вес» [8, с. 49]. Можно добавить, что характеристика, данная в этих воспоминаниях Волошинову, тоже не противоречит ничему из того, что мы о нем знаем по фотографиям, документам и воспоминаниям.

Но в целом, если мы верим, что О.М. Фрейденберг писала мемуары, а не сочиняла сказки или романы по мотивам своей жизни (а за то, что это была честная попытка донести правду пережитого до потомков, свидетельствует хотя бы то, что мемуары писались в глубокий стол, а их сохранность Ольга Михайловна порой ставила выше своей свободы и жизни [8, с. 58]), то нам придется поверить, что действительно Волошинов устно предлагал, чтобы Фрейденберг «за него и на него работала», хотя эпитет «цинично» к глаголу «предлагал» мы можем подвергнуть некоторому сомнению, потому что это как раз оценка ситуации с позиции Фрейденберг, т.е. она приняла это предложение за чистую монету: как деловое, как сделку (a deal), если пользоваться термином Н. Перлиной. И всерьез отказалась.

Попробуем разобраться, что между ними происходило: прежде всего, что имел в виду Волошинов, когда делал предложение Фрейденберг, которое она не могла не трактовать как сделку. Чтобы понять это, нужно для начала рассмотреть хронотоп этой ситуации: где и когда происходил разговор. Разговор происходил в ИРКе (Институте речевой культуры), в крайнем случае в ИЛЯЗВе, в годы, на которые приходится как раз процесс реорганизации второго института в первый. Топос ИЛЯЗВа не слишком отличается от топоса ИРКа, различия связаны прежде всего со временем, когда разговор происходил, а вот определение точной даты наталкивается на некоторые трудности, хотя наиболее вероятный отрезок времени вырисовывается: это вторая половина 1930 г. Если судить по месту расположения этого отрывка в тетради № 7 мемуаров Фрейденберг с учетом того, какие датируемые события происходили раньше и позже этой записи, то вообще интервал определяется концом ноября – декабрем 1930 г.⁹

В любом случае, до середины 1930 г. о возможности делового предложения говорить трудно: с одной стороны, Бахтин уехал только в конце марта этого года¹⁰, и Волошинов еще не нуждался в

⁹ Вся информация о содержании мемуаров Фрейденберг получена мной в переписке с Н.В. Брагинской и Н.Ю. Костенко. Приношу им свою искреннюю благодарность. Однако за выводы, сделанные мной из этой информации, они, разумеется, не несут никакой ответственности.

¹⁰ Кроме того, из текста о Б.Л. Богаевском следует, что событие произошло после 1 июня 1930 г., когда Богаевский был отчислен из ИРКа [8, с. 53].

замене «соавтора», с другой стороны, он сам еще не имел необходимого для расчета с Фрейденберг административного влияния, а был всего лишь недавним аспирантом ИЛЯЗВа. Значит, наиболее вероятное время инцидента – вторая половина 1930 г., хотя нельзя полностью исключить, что все это произошло несколько позднее, например в 1931–1932 гг.

Принципиального значения абсолютная точность датировки для нашего рассуждения о самом событии не имеет. Предположим, Волошинов осознал к этому времени, что Бахтин за него больше писать не будет (не сможет или не захочет) и действительно подыскивал ему замену. Чем бы ему могла поспособствовать Фрейденберг? Даже если не учитывать, что все опубликованное под фамилией Волошинова имело отношение к лингвистике или психологии, а опираться на то, что формально он занимал место в секторе литературы, то все равно возникает принципиальный вопрос: что, собственно, она бы смогла написать за него? Работы, изданные под фамилией Волошинова, внешне остро современны и по материалу и по методу, а Фрейденберг все-таки прежде всего филолог-классик и в любом случае все ее научные интересы в глубокой исторической дали. Кроме того, ее работы плохо проходили в печать. Едва ли под фамилией «Волошинов» ее тексты публиковались бы легче. Так что Фрейденберг просто не смогла бы сделать для Волошинова то, что он просил, и он должен был это понимать, опыта его собственной карьеры для такого понимания было вполне достаточно.

Да и Волошинов не смог бы сделать того, что предлагал ей взамен за ее работу. Как раз в это время Фрейденберг освоилась в ИРКе¹¹ и ее административное влияние было там не меньшим, чем вес Волошинова, который, по ее же утверждению, был всего

¹¹ «Период 1930–1933 гг. оказывается периодом наибольшей вовлеченности Фрейденберг в социальный контекст. В январе 1930 г. она становится секретарем секции методологии литературы в ГИРК, через полтора года – зам. ученого секретаря ГИРК, т.е. Якубинского, еще через год – зав. учебной частью, а значит, заведует подготовкой новых кадров» [7, с. 255]. В послужном списке Фрейденберг (СПбФА РАН. Ф. 77(ИЯМ). Оп. 5. Д. 275) указано, что она с 23 апреля 1929 г. утверждена шт. н/с 1 р. ГИРК, а с января 1930 г. – секретарь секции методологии литературы ГИРК (благодарю Н.Ю. Костенко за предоставление этой информации).

лишь правой рукой правой руки Десницкого, да и последний вскоре пал. Просто блефовать Волошинову тоже не было резона: блеф раскрылся бы прежде, чем Фрейденберг что-то за него успела написать.

Таким образом, «сделка» не могла состояться ни при каких обстоятельствах, а из всех этих фактов и сопутствующих им рассуждений можно сделать вывод: обращение Волошинова не было в реальности деловым предложением, как это восприняла Фрейденберг, а было ложно деловым предложением, т.е. чистой формой этого предложения, ничем, впрочем, внешне не отличающейся от его содержания. В теории речевых актов подобные высказывания называются перформативом, но здесь перформатив наизнанку, т.е. заведомо ложное предложение сделки. (Я делаю вам предложение, от которого вы не можете не отказаться, и я знаю это заранее.) Для чего же тогда это предложение было сделано?

Предыдущие, предваряющие последний вопрос, суждения я считаю более или менее безусловными. Далее начинается моя гипотеза, полностью доказать которую в данной статье вряд ли удастся. Но чтобы когда-нибудь доказать гипотезу, ее нужно сначала просто высказать.

Волошинову важно было, чтобы Фрейденберг это его предложение запомнила. Он был давним и преданнейшим другом Бахтина и все его книги и статьи он публиковал под своей фамилией вовсе не только из карьерных соображений, я вообще не уверен, что делать научную карьеру ему нравилось, во всяком случае преподавал он в 1930-х годах без энтузиазма. Кроме того, слухи об этом, как определяет Н.В. Брагинская, «криптоавторстве» уже ходили. После отъезда Бахтина в ссылку ситуация для Волошинова стала тягостной. Он должен был чувствовать себя вором, которому велел украсть сам хозяин вещи. Хозяин уехал, а многим очевидное воровство осталось. Что делать? Признаться в воровстве – значит выдать хозяина, оставить все как есть – значит лишить хозяина прав на свою собственность, а Бахтин и так был поражен в правах: приговорен к ссылке, к тому же очень болен, хотя болезнь и помогла в спасении Бахтина от соловецкого лагеря.

Ситуация МОЛЧАТЬ НЕЛЬЗЯ РАССКАЗАТЬ запрещала расставлять знаки препинания. Но Волошинов все-таки сумел сообщить о криптоавторстве, умолчав о нем. Что он, собственно,

Фрейденберг сказал? Что он участник некой авторской подмены. Даже меньше: что он готов участвовать в подобного рода подмене. И Фрейденберг он выбрал не случайно, а как самого талантливого и морально чуткого человека в ИЛАЗВе-ИРКе (именно перед ней он видимо испытывал наибольшее неудобство за свою показательно административную роль в институте), он понимал, что она не станет кричать о предложенной им сделке на всех углах, но и не забудет об этом никогда. Некоторым психологическим подтверждением моей гипотезы является и эпилог к этой истории Фрейденберг: «...наши отношения сделались холодны как лед». Если бы Волошинов делал это предложение всерьез, то после отказа ему впоследствии стоило бы подчеркнуть как раз его несерьезность: эстет просто пошутил, и все! Холодность лишь подтвердила реальность нереального и событие врезалось ей в память как исключительное.

Итак, О.М. Фрейденберг представлялась Волошинову наилучшим адресатом, который мог бы для истории сохранить правду об авторстве Бахтина. И Фрейденберг идеально соединила его информацию со слухами о некоем Блохине, и стала таким образом незаинтересованным свидетелем, включив этот эпизод в свои мемуары. В пьесе «Бахтин под маской», которая ставилась в 20-е годы на ленинградских подмостках, заглавный герой был автором, В.Н. Волошинов – основным исполнителем, И.И. Канаев – актером эпизода, а П.Н. Медведев – исполнителем и полноценным режиссером. И, наконец, О.М. Фрейденберг – главным свидетелем¹², специально выбранным случайным зрителем.

В конце 1920-х годов Медведев становится сотрудником Госиздата (в который влилось издательство «Прибой»), где уже был издан «Фрейдизм» (1927). Госиздат (под маркой «Прибоя») затем последовательно публикует книги «Формальный метод в литературоведении» (1928) и «Марксизм и философия языка» (1929) и активно работает над подготовкой к печати «Проблем творчества Достоевского» (1929) находящегося под следствием Бахтина. Все это несомненная заслуга Медведева, но и значение Волошинова не стоит преуменьшать. В 1930-е годы Волошинов сосредоточился

¹² В этом смысле показательна несколько раз цитированная выше работа Н.В. Брагинской «Свидетели и судьбы» [8]. Это вариант названия статьи в оглавлении сборника.

на преподавании, хотя преподавателем, судя по воспоминаниям, был средним, он ничего не публиковал, рукописей каких-то его собственных работ не обнаружено, только перевод части труда Э. Кассирера «Философия символических форм». Умер от туберкулеза 13 июня 1936 г. в Детском Селе (ныне город Пушкин). На его похороны приехал из Архангельска Б.М. Зубакин.

Список литературы

1. Алпатов В.М. Волошинов, Бахтин и лингвистика. М.: Языки славянских культур, 2005. 432 с.
2. Алпатов В.М. Лингвистическое содержание книги «Марксизм и философия языка» // Бахтин. Тетралогия. М.: Лабиринт, 1998. С. 517–529.
3. Бахтин под маской. Фрейдизм. Формальный метод в литературоведении. Критическое введение в социологическую поэтику. Марксизм и философия языка. Статьи. М.: Лабиринт, 2000. 640 с.
4. Бахтин. Тетралогия. М.: Лабиринт, 1998. 607 с.
5. Беседы В.Д. Дувакина с М.М. Бахтиным. М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. 342 с.
6. Бочаров С.Г. Об одном разговоре и вокруг него // Новое литературное обозрение. 1993. № 2. С. 70–89.
7. Брагинская Н.В. Siste viator!: предисл. к докл. О.М. Фрейденберг «О неподвижных сюжетах и бродячих теоретиках» // Одиссей. Человек в истории, 1995. М.: Наука, 1995. С. 244–271.
8. Брагинская Н.В. Между свидетелями и судьями. Реплика по поводу книги: Алпатов В.М. Волошинов, Бахтин и лингвистика. М., 2005 // М.М. Бахтин в Саранске: исследования, документы, материалы. Саранск, 2006. С. 39–60.
9. Васильев Н.Л. Бахтин или Волошинов? К вопросу об авторстве книг и статей, приписываемых М.М. Бахтину // Литературное обозрение. 1991. № 9. С. 38–43.
10. Васильев Н.Л. В.Н. Волошинов: Биографический очерк // Валентин Волошинов. Философия и социология гуманитарных наук. СПб.: Аста-пресс LTD, 1995. С. 5–22.
11. Волошинов В.Н. Новейшие течения лингвистической мысли на Западе // Литература и марксизм. 1928. Кн. 5. С. 115–149.
12. Волошинов В.Н. По ту сторону социального. О фрейдизме // Звезда. 1925. № 5. С. 186–214.

13. Волошинов В.Н. Слово и его социальная функция // Литературная учеба. 1930. № 5. С. 43–59.
14. Волошинов В.Н. Фрейдизм. Критический очерк. Ленинград, 1927. 164 с.
15. Волошинов В.Н. Что такое язык? // Литературная учеба. 1930. № 2. С. 48–66.
16. Волошинов В.Н. <Рец. на кн.:> В.В. Виноградов. О художественной прозе // Звезда. 1930. № 2. С. 233–234.
17. Волошинов В.Н. Конструкция высказывания // Литературная учеба. 1930. № 3. С. 65–87.
18. Волошинов В.Н. О границах поэтики и лингвистики // В борьбе за марксизм в литературной науке. Л., 1930. С. 203–240.
19. Волошинов В.Н. Марксизм и философия языка. Основные проблемы социологического метода в науке о языке. Л., 1929. 188 с.
20. Волошинов В.Н. Слово в жизни и слово в поэзии // Звезда. 1926. № 6. С. 244–267.
21. Гинзбург Л.Я. Записные книжки. Воспоминания. Эссе. СПб.: «Искусство-СПб», 2002. 768 с.
22. Иванов Вяч. Вс. Значение идей М.М. Бахтина о знаке, высказывании и диалоге для современной семиотики // Учен. зап. Тарт. ун-та. 1973. Вып. 308. С. 44–96.
23. Иванов Вяч. Вс. Об авторстве книг Волошинова и Медведева // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1995. № 4. С. 133–137.
24. Иванова Лидия. Воспоминания. Книга об отце. М.: Феникс, 1992. 432 с.
25. Из писем М.М. Бахтина // Москва, 1992. № 11–12. С. 175–182.
26. Каган Ю.М. О старых бумагах из семейного архива // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1992. № 1. С. 60–88.
27. Конкин С.С., Конкина Л.С. Михаил Бахтин. Страницы жизни и творчества. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1993. 400 с.
28. Кузмин М.А. Дневник 1934 года. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 1998. 408 с.
29. Личное дело В.Н. Волошинова / публ. Н.А. Панькова // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1995. № 2. С. 70–99.
30. Миркина Р.М. Бахтин, каким я его знала: (Молодой Бахтин) // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1993. № 1. С. 92–96.
31. Немировский А.И., Уколова В.И. Свет звезд, или Последний русский розенкрейцер. М.: Издательская группа «Прогресс» – «Культура», 1994. 415 с.
32. Обатнин Г.В. Штрихи к портрету Вяч. Иванова эпохи революций 1917 года // Русская литература. 1997. № 2. С. 224–230.
33. Осовский О.Е. Бахтин, Медведев, Волошинов: Об одном из «проклятых вопросов» современного бахтиноведения // Философия М.М. Бахтина и этика

- современного мира. Саранск: Издательство Мордовского университета, 1992. С. 39–54.
34. *Осовский О.Е., Киржаева В.П.* Михаил Михайлович Бахтин: опыт реконструкции биографии ученого. Статья первая // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2020. № 4 (69). С. 89–101.
35. *Паньков Н.А.* Вопросы биографии и научного творчества М.М. Бахтина. М.: Издательство Московского университета, 2010. 719 с.
36. *Паньков Н.А.* Мифологема Волошинова (несколько замечаний как бы на полях архивных материалов) // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1995. № 2. С. 66–69.
37. *Перлина Н.* Забавные вещи случаются на пути к бахтинскому форуму // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1995. № 1. С. 20–37.
38. *Пешков И.В.* Бахтинский вопрос: промежуточные итоги // Литературоведческий журнал. 2022. № 1. С. 182–210.
39. *Пешков И.В.* Повторное в неповторимом, или Как просчитать индивидуальный стиль: статистический эпилог проблемы «Бахтин под маской» // Миргород. № 16 (2020 / 2). С. 32–59.
40. Тридцать лет спустя: Редактор «Рабле» С.Л. Лейбович вспоминает о подготовке книги к изданию // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1997. № 1. С. 162–163.
41. *Фрейденберг О.М.* Пробег жизни. Тетр. 7 // Hoover Institution Archives. Pasternak Family Papers. Box 155. Folder 8.
42. *Фрейденберг О.М.* О неподвижных сюжетах и бродячих теоретиках / публ. и коммент. Н.В. Брагинской // Одиссей. Человек в истории. 1995: Представления о власти. М.: Наука, 1995. С. 272–289. (Коммент.: с. 289–297).
43. *Червяков Н.А.* Борьба за красоту в философии театра Е.М. Беспятова // Конференция «Ломоносов 2021». URL: https://lomonosovmsu.ru/archive/Lomonosov_2021/data/22261/124357_uid103061_report.pdf (дата обращения: 20.03.2022).
44. *Clark K., Holquist M.* Mikhail Bakhtin. Cambridge: Harvard Univ. press, 1984. 398 с.
45. *Perlina N.* Funny Things are Happening on the Way to the Bakhtin. Forum. Washington DC: Wilson Center, 1989. 27 p. [Occasional paper (Kenan Institute for Advanced Russian Studies), no. 231]. URL: https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/media/documents/publication/op231_funny_things_bakhtin_forum_perlina_1989.pdf (дата обращения: 20.03.2022).

References

1. Alpatov, V.M. *Voloshinov, Bakhtin i lingvistika* [*Voloshinov, Bakhtin and Linguistics*]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2005, 432 p. (In Russ.)
2. Alpatov, V.M. "Lingvisticheskoe sodержanie knigi *Marksizm i filosofiya yazyka*" ["Linguistic Content of the Book *Marxism and the Philosophy of Language*"]. *Bakhtin. Tetralogiya* [*Bakhtin. Tetralogy*]. Moscow, Labirint Publ., 1998, pp. 517–529. (In Russ.)
3. *Bakhtin pod maskoi. Freidizm. Formal'nyi metod v literaturovedenii. Marksizm i filosofiya yazyka. Stat'i* [*Freudianism. The Formal Method in Literary Criticism. Marxism and the Philosophy of Language. Articles*]. Moscow, Labirint Publ., 2000, 640 p. (In Russ.)
4. *Bakhtin. Tetralogiya* [*Bakhtin. Tetralogy*]. Moscow, Labirint Publ., 1998, 607 p. (In Russ.)
5. *Besedy V.D. Duvakina s M.M. Bakhtinym* [*Conversations Between V.D. Duvakin and M.M. Bakhtin*]. Moscow, Progress Publ., 1996, 342 p. (In Russ.)
6. Bocharov, S.G. "Ob odnom razgovore i vokrug nego" ["About the Conversation and Near it"]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 2, 1993, pp. 70–89. (In Russ.)
7. Braginskaya, N.V. "Siste viator!". *Odissey*, 1995. Moscow, Nauka Publ., 1995. P. 244–271. (In Russ.)
8. Braginskaya, N.V. "Mezhdru svidetelyami i sud'yami. Replika po povodu knigi: Alpatov V.M. Voloshinov, Bakhtin i lingvistika [Between the Witnesses and the Judges. The Note Concerning the Book of Alpatov V.M. *Voloshinov, Bakhtin and Linguistics*]]. *M.M. Bakhtin v Saranske: issledovaniya, dokumenty, materialy* [*M.M. Bakhtin in Saransk: Studies, Documents and Materials*]. Saransk, 2006, pp. 39–60. (In Russ.)
9. Vasil'ev, N.L. "Bakhtin ili Voloshinov? K voprosu ob avtorstve knig i statei, pripisyvaemykh M.M. Bakhtinu" ["Bakhtin or Voloshinov? Concerning the Authorship of the Books and Articles Attributing to Bakhtin"]. *Literaturnoe obozrenie*, no. 9, 1991, pp. 38–43. (In Russ.)
10. Vasil'ev, N.L. "V.N. Voloshinov: Biograficheskii ocherk" ["V.N. Voloshinov: Biographical Sketch"]. Valentin Voloshinov. *Filosofiya i sotsiologiya gumanitarnykh nauk* [*Philosophy and Sociology of the Humanities*]. St Petersburg, Asta-press Publ., 1995, p. 5–22. (In Russ.)
11. Voloshinov, V.N. "Noveyshiye techeniya lingvisticheskoi mysli na Zapade" ["The Latest Trends in Linguistic Thought in the West"]. *Literatura i marksizm*, book 5, 1928, pp. 115–149. (In Russ.)

12. Voloshinov, V.N. "Po tu storonu sotsial'nogo. O freidizme" ["Beyond the Social Principle. About Freudianism"]. *Zvezda*, no. 5, 1925, pp. 186–214. (In Russ.)
13. Voloshinov, V.N. "Slovo i ego sotsial'naya funktsiya" ["Discourse and Its Social Function"]. *Literaturnaya ucheba*, no. 5, 1930, pp. 43–59. (In Russ.)
14. Voloshinov, V.N. *Freidizm. Kriticheskii ocherk* [Freudianism. A Critical Sketch]. Leningrad, Giz Publ., 1927, 164 p. (In Russ.)
15. Voloshinov, V.N. "Chto takoe yazyk?" ["What is Language?"]. *Literaturnaya ucheba*, no. 2, 1930, pp. 48–66. (In Russ.)
16. Voloshinov, V.N. "<Rets. na knigu:> V.V. Vinogradov. O khudozhestvennoy proze" ["<Book Review:> V.V. Vinogradov. About Fiction"]. *Zvezda*, no. 2, 1930, pp. 233–234. (In Russ.)
17. Voloshinov, V.N. "Konstruktsiya vyskazyvaniya" ["Construction of Utterance"]. *Literaturnaya ucheba*, no. 3, 1930, pp. 65–87. (In Russ.)
18. Voloshinov, V.N. "O granitsakh poetiki i lingvistiki" ["On the Boundaries of Poetics and Linguistics"]. *V bor'be za marksizm v literaturnoi nauke* [In the Struggle for Marxism in Literary Science]. Leningrad, 1930, pp. 203–240. (In Russ.)
19. Voloshinov, V.N. *Marksizm i filosofiya yazyka. Osnovnyye problemy sotsiologicheskogo metoda v nauke o yazyke* [Marxism and the Philosophy of Language. Fundamental Problems of the Sociological Method in the Science of Language]. Leningrad, Priboy Publ., 1929, 188 p. (In Russ.)
20. Voloshinov, V.N. "Slovo v zhizni i slovo v poezii" ["Discourse in Life and Discourse in Poetry"]. *Zvezda*, no. 6, 1926, pp. 244–267. (In Russ.)
21. Ginzburg, L.Ya. *Zapisnye knizhki. Vospominaniya. Esse* [Notebooks. Memories. Essays]. St Petersburg, Iskustvo–SPB Publ., 2002, 768 p. (In Russ.)
22. Ivanov, Vyach. Vs. "Znachenie idei M.M. Bakhtina o znake, vyskazyvanii i dialoge dlya sovremennoi semiotiki" ["The Value of M.M. Bakhtin's Ideas About the Sign, Statements and Dialogue for Modern Semiotic"]. *Uchenye zapiski Tartuskogo universiteta*, issue 308, 1973, pp. 44–96. (In Russ.)
23. Ivanov, Vyach. Vs. "Ob avtorstve knig Voloshinova i Medvedeva" ["About the Authorship of Voloshinov's and Medvedev's Books"]. *Dialog. Karnaval. Khronotop*, no. 4, 1995, pp. 133–137. (In Russ.)
24. Ivanova, Lidiya. *Vospominaniya. Kniga ob otse* [Memories. The book about father]. Moscow, Feniks Publ., 1992, 432 p. (In Russ.)
25. "Iz pisem M.M. Bakhtina" ["From the Letters of M.M. Bakhtin"]. *Moskva*, no. 11–12, 1992, pp. 175–182. (In Russ.)
26. Kagan, Yu.M. "O starykh bumagakh iz semeynogo arkhiva" ["About Old Papers from the Family Archive"]. *Dialog. Karnaval. Khronotop*, no. 1, 1992, pp. 60–88. (In Russ.)

27. Konkin, S.S., Konkina, L.S. *Mikhail Bakhtin. Stranici zhizni i tvorchestva* [Mikhail Bakhtin. Pages of Life and Creativity]. Saransk, Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1993, 400 p. (In Russ.)
28. Kuzmin, M.A. *Dnevnik 1934 goda* [Diary of 1934]. St Petersburg, Ivan Limbach Publ., 1998, 408 p.
29. "Lichnoye delo V.N. Voloshinova" ["Personal file of V.N. Voloshinov"]. *Dialog. Karnaval. Khronotop*, no. 2, 1995, pp. 70–99. (In Russ.)
30. Mirkina, R.M. "Bakhtin, kakim ya ego znala: (Molodoy Bakhtin)" ["Bakhtin as I knew him: (Young Bakhtin)"]. *Dialog. Karnaval. Khronotop*, no. 1, 1993, pp. 92–96. (In Russ.)
31. Nemirovskiy, A.I., Ukolova, V.I. *Svet zvezd ili poslednii russkii rozenkrejtser* [Starlight or the last Russian Rosicrucian], Moscow, Progress-Kultura Publ., 1994, 415 p. (In Russ.)
32. Obatnin, G.V. "Shtriki k portretu Vyach. Ivanova epokhi revolyutsii 1917 goda" ["Strokes to the Portrait of Vyach. Ivanov Era of the Revolution of 1917"]. *Russkaya literatura*, no. 2, 1997, pp. 224–230. (In Russ.)
33. Osovskii, O.E. "Bakhtin, Medvedev, Voloshinov: ob odnom iz 'proklyatykh voprosov' sovremennogo bakhtinovedeniya" ["Bakhtin, Medvedev, Voloshinov: on One of the 'Damned Questions' of Modern Bakhtin Studies"]. *Filosofiya M.M. Bakhtina i ehika sovremennogo mira* [Philosophy of M.M. Bakhtin and Ethics of the Modern World]. Saransk, 1992, pp. 39–54. (In Russ.)
34. Osovskii, O.E., Kirzhaeva, V.P. "Mikhail Mikhailovich Bakhtin: opyt rekonstruktsii biografii uchenogo. Stat'ya pervaya" ["Mikhail Mikhailovich Bakhtin: the Experience of Reconstructing the Biography of a Scientist. First Article"]. *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S.A. Esenina*, no. 4 (69), 2020, pp. 89–101. (In Russ.)
35. Pan'kov, N.A. *Voprosy biografii i nauchnogo tvorchestva M.M. Bakhtina* [Questions of the biography and scientific work of M.M. Bakhtin], Moscow, MGU Publ., 2010, 719 p. (In Russ.)
36. Pan'kov, N.A. Mifologema Voloshinova [Voloshinov's Mythologeme]. *Dialog. Karnaval. Khronotop*, no. 2, 1995, pp. 66–69. (In Russ.)
37. Perlina, N. "Zabavnye veshchi sluchayutsya na puti k bakhtinskomu forumu" ["Funny Things are Happening on the Way to the Bakhtin Forum"]. *Dialog. Karnaval. Khronotop*, no. 1, 1995, pp. 20–37. (In Russ.)
38. Peshkov, I.V. "Bakhtinskii vopros: promezhutochnye itogi" ["Bakhtin's Question: the Interim Answer"]. *Literaturovedcheskii zhurnal*, no. 1, 2022, pp. 182–210. (In Russ.)

39. Peshkov, I.V. "Povtornoe v nepovtorimom, ili kak proschitat' individual'nyi stil': statisticheskii ehpilog problemy 'Bakhtin pod maskoi'" ["Repetition in a Unique, or How to Calculate an Individual Style: the Statistical Epilogue of the Problem 'Bakhtin Under a Mask'"]. *Mirgorod*, no. 16 (2020 / 2), pp. 32–59. (In Russ.)
40. "Tridcat' let spustya: Redaktor *Rable* S.L. Lejbovich vspominaet o podgotovke knigi k izdaniyu" ["Thirty Years Later: Editor of *Rabelais* S.L. Leibovich recalls the preparation of the book for publication"]. *Dialog. Karnaval. Khronotop*, no. 1, 1997, pp. 162–163. (In Russ.)
41. Freidenberg, O.M. Probeg zhizni. Tetr. 7 [Life's run. Copybook 7], *Hoover Institution Archives*. Pasternak Family Papers. Box 155. Folder 8. (In Russ.)
42. Freidenberg, O.M. "O nepodviznykh syuzhetakh i brodyachikh teoretikakh" ["About the Fixed Plots and Wandering Theorists"]. *Odissey. Chelovek v istorii, 1995: Predstavleniya o vlasti* [*Odysseus. Man in History, 1995: Concepts of Power*]. Moscow, Nauka Publ., 1995, pp. 272–289. (Comments: pp. 289–297). (In Russ.)
43. Chervyakov, N.A. Bor'ba za krasotu v filosofii teatra E.M. Bespyatova [The Struggle for Beauty in the E.M. Bespyatov's Philosophy of Theater]. *Konferentsiya «Lomonosov 2021»*. Available at: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2021/data/22261/124357_uid103061_report.pdf (date of access: 20.03.2022) (In Russ.)
44. Clark, K., Holquist, M. *Mikhail Bakhtin*. Cambridge, Harvard Univ. press, 1984, 398 p. (In English)
45. Perlina, N. Funny Things are Happening on the Way to the Bakhtin Forum. Washington DC: Wilson Center, 1989. 27 p. [Occasional paper (Kenan Institute for Advanced Russian Studies), no. 231]. Available at: https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/media/documents/publication/op231_funny_things_bakhtin_forum_perlina_1989.pdf (date of access: 20.03.2022) (In English)